

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.41>

Спиридовский Олег Владимирович, Яковлева Ирина Николаевна

Переводческие трансформации и стратегии перевода в сфере политической коммуникации (на материале англоязычных СМИ)

Цель исследования - определить переводческие трансформации при переводе с английского языка на русский в сфере политической коммуникации. В статье анализируются требования к переводу, оппозиция "буквальный - вольный" перевод. В качестве эмпирического материала используются тексты политической направленности из англоязычных СМИ и их перевод на русский язык на сайте ИноСМИ. Научная новизна заключается в определении путей создания адекватного и эквивалентного перевода текстов политического характера, исходя из приоритета смысла текста. В результате анализа примеров выявлены следующие переводческие трансформации, используемые при переводе в сфере политической коммуникации: дифференциация, конкретизация, генерализация значений, смысловое развитие и целостное преобразование, приём добавления и другие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 205-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. **Das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_7.html (дата обращения: 20.08.2020).
21. **Der Deutscher Bildungsserver** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bildungsserver.de> (дата обращения: 20.08.2020).
22. **Duden online-Wörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 20.08.2020).
23. **European Glossary on Education: Educational Institutions. Volume 2 (5)**. Second edition. Brussels: Eurydice, 2005. 200 p.
24. **Kultusminister Konferenz** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kmk.org> (дата обращения: 20.08.2020).
25. **Mecklenburg-Vorpommern** [Электронный ресурс] // Ministerium für Bildung, Wissenschaft und Kultur. URL: <https://www.regierung-mv.de> (дата обращения: 20.08.2020).
26. **Schaub, Horst u. Zenke, Karl G.** Deutschland [Электронный ресурс] // dtv-Wörterbuch Pädagogik. URL: <https://www.dwds.de/wb/Vorklasse> (дата обращения: 20.08.2020).
27. **Statistisches Bundesamt** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de> (дата обращения: 20.08.2020).

Terminological Polyonymy as Manifestation of Linguo-Cultural Specificity of the German Preschool Education Terminology

Rudenko Tatiana Ivanovna

Moscow Pedagogical State University

tanya.2368@mail.ru

The article examines the terminological system of the German preschool education in the linguo-culturological aspect. The research objective includes identifying linguo-cultural specificity of the German preschool education terminology. Scientific originality of the study lies in the fact that these terminological units are for the first time analysed taking into account diatopic (regional) specificity of the German language, which broadens understanding of the German-language sectoral terminologies and allows revealing national peculiarities of the German education terminology. The findings indicate that linguo-cultural specificity of the German preschool education terminology basically manifests itself through terminological polyonymy.

Key words and phrases: term; sectoral terminology; German preschool education terminology; linguo-culturology; terminological polyonymy.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.41>

Дата поступления рукописи: 12.08.2020

Цель исследования – определить переводческие трансформации при переводе с английского языка на русский в сфере политической коммуникации. В статье анализируются требования к переводу, оппозиция «буквальный – вольный» перевод. В качестве эмпирического материала используются тексты политической направленности из англоязычных СМИ и их перевод на русский язык на сайте ИноСМИ. **Научная новизна** заключается в определении путей создания адекватного и эквивалентного перевода текстов политического характера, исходя из приоритета смысла текста. **В результате** анализа примеров выявлены следующие переводческие трансформации, используемые при переводе в сфере политической коммуникации: дифференциация, конкретизация, генерализация значений, смысловое развитие и целостное преобразование, приём добавления и другие.

Ключевые слова и фразы: политическая коммуникация; переводческая трансформация; буквальный перевод; вольный перевод; эквивалентный перевод.

Спиридовский Олег Владимирович, к. филол. н.

Яковлева Ирина Николаевна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет

olegspirid@mail.ru; yakovleva@rgph.vsu.ru

Переводческие трансформации и стратегии перевода в сфере политической коммуникации (на материале англоязычных СМИ)

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблемы определяется тем фактом, что перевод в сфере политической коммуникации представляет собой весьма сложный процесс, так как требует от переводчика, помимо знания двух языков, осведомлённости в вопросах политики. Успешная работа переводчика способствует улучшению взаимопонимания между странами и народами, вносит свой вклад в решение проблем государственной важности.

Усилия переводчика должны быть направлены на поиск механизмов достижения адекватности и эквивалентности при переводе. Буквальное или вольное изложение материала может привести не просто к непониманию читателем статьи, но и к его дезориентации в реальности. Между тем тексты политического

дискурса содержат оценки и идеологические коннотации, в основе которых лежит различие систем и взглядов, что может вызывать вопросы и споры у носителей разных языков и культур.

В исследовании решаются следующие *задачи*:

- 1) проанализировать основные переводческие подходы и модели перевода на примере англоязычных СМИ и их перевода на русский язык на сайте ИноСМИ;
- 2) выявить переводческие трансформации и приемы перевода на русский язык статей политической направленности из англоязычных СМИ за 2019-2020 годы.

Материалом исследования послужили тексты 30 статей политического характера из англоязычных СМИ за 2019-2020 годы и 30 текстов их переводов, размещенных на сайте ИноСМИ, содержащих различные приемы переводческих трансформаций, часть которых рассмотрена в данной статье.

В качестве *методов исследования* в настоящей работе были использованы изучение научно-теоретической литературы по теме исследования, анализ и систематизация полученных данных, сопоставительный анализ, стилистический анализ, метод сплошной выборки.

Практическая значимость выполненной работы вытекает из возможности применения ее результатов в практике обучения переводу в политической и массмедийной сферах, а также в ходе сопоставления концентуальных сфер английского и русского языков.

Теоретической базой исследования послужили работы специалистов в области теории перевода (Л. С. Бархударов [1], Е. А. Княжева [3], В. Н. Комиссаров [4], Я. И. Рецкер [6], А. В. Федоров [7] и другие).

Существуют разные определения термина «перевод». Базовым для нас является определение одного из основателей российской теории перевода А. В. Федорова: «Перевод означает умение выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка» [Там же, с. 10].

С одной стороны, «при переводе текста переводчик должен стремиться к тому, чтобы содержание, смысл, семантическая, стилистическая и функционально-коммуникативная информация аутентичного текста соответствовали этим характеристикам в переводном тексте» [5, с. 120]. С другой стороны, решить все эти задачи крайне сложно. Прежде всего, при передаче содержания зачастую страдает стилистический уровень текста.

Как отмечает Е. А. Княжева, требование к переводчику «перевести дословно» характеризует того, кто не понимает, что такое «перевод» [3]. Это наивное требование основано на убеждении, что между носителями разных культур нет различий, кроме языковых, и британцы или американцы мыслят так же, как и россияне.

В теории перевода общепризнано, что перевести текст с буквальной точностью невозможно. На практике приходится идти на определённые жертвы и нести при этом неизбежные потери. Разумеется, в переводе могут возникать ошибки. Две основные переводческие тенденции «буквализм» и «вольность» перевода можно отнести и к двум основным ошибкам. Противопоставление буквального и вольного перевода не способствует созданию адекватного перевода [2, с. 22].

Между тем именно достижение максимальной адекватности и является основной целью перевода. Критериями адекватности являются сохранение стилистических характеристик текста-оригинала, точность перевода, эквивалентные замены устойчивых номинаций, корректная передача семантических значений и смысла подлинника [3].

При соблюдении этих условий текст на «переводящем языке» может заменить оригинал и отождествляться с ним и в смысле его содержания, и в части его композиции. Такой текст не будет вызывать коммуникативных помех в межкультурной коммуникации, а переводчик выполнит свою миссию – выступит посредником между разноязычными коммуникантами. Однако без переводческих трансформаций создать адекватный вторичный текст в новом языковом пространстве невозможно.

Классик теории перевода В. Н. Комиссаров выделяет ситуативную и трансформационно-семантическую модели перевода [4]. В ситуативной (денотативной) модели перевода в фокусе внимания переводчика находится содержание самих языковых единиц. Для создания адекватного перевода переводчику, прежде всего, следует точно понять исходный текст, информацию о предметах и явлениях, содержащуюся в подлиннике. В трансформационно-семантической модели процесс перевода понимается как результат преобразований. Принципиально важным в этой модели является наличие непосредственной связи между структурами и языковыми единицами оригинала и перевода [Там же, с. 158].

Приемов переводческих трансформаций, как и самих способов их классификации, достаточно много. Так, Л. С. Бархударов предложил следующие виды трансформаций: перестановки; замены; добавления; опущения [1, с. 10]. Чёткую границу между названными переводческими трансформациями провести довольно сложно. В чистом виде в переводческой деятельности они встречаются редко, обычно сочетаясь в различных комбинациях, образуя комплексные трансформации смешанного типа.

В нашей работе для анализа эмпирического материала используется классификация переводческих трансформаций Я. И. Рецкера, одного из основоположников лингвистической теории перевода, как наиболее точно отвечающая задачам нашего исследования. Он выделяет следующие лексические трансформации: дифференциацию значений, конкретизацию значений, генерализацию значений, смысловое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод и компенсацию потерь в процессе перевода, а также добавление как грамматическую трансформацию [6].

Далее мы проанализируем, как использовались перечисленные переводческие трансформации при переводе с английского языка статей политической направленности на сайте ИноСМИ.

Часто для передачи значения широкого абстрактного понятия исходного языка без его полного уточнения используется приём **дифференциации**. Дифференциации значений в английском языке подвергаются многие слова с широкой семантикой, не имеющие полного соответствия в русском языке.

Для иллюстрации приема дифференциации значения приведем следующий пример из англоязычных СМИ о ситуации в России в связи с регистрацией 147 случаев коронавируса:

“Daily life largely continued as normal, with shops, workplaces, and schools still operating, while the authorities exuded confidence, pointing to only 147 confirmed cases and zero deaths” [13].

Автор статьи использует слово “exude”, которое имеет значение «выделять» (о жидкости или запахе), но в сочетании со словами, обозначающими чувства, данное слово принимает несколько иное значение. Например, “exude confidence” нельзя перевести как «выделять уверенность», и так как слово “confidence” в данном выражении имеет положительный оттенок, а тональность автора является несколько саркастической, переводчик принимает решение передать значение слова “exude” через слово «излучать»:

«Повседневная жизнь в России продолжалась в обычном режиме. Магазины и школы продолжали работать, а представители властей излучали уверенность, указывая на всего 147 подтвержденных случаев заражения коронавирусом и отсутствие смертельных исходов» (перевод ИноСМИ) [9].

В случае необходимости переводчик часто обращается к приёму **конкретизации значения** той или иной языковой единицы, особенно при переводе с английского языка на русский. Это связано с тем, что в английском языке лексические единицы имеют более широкое значение, чем в русском. Конкретизация значений – это замена широкого значения единицы исходного языка более конкретным значением языка перевода.

Например, одним из наиболее распространенных слов английского языка, которые необходимо конкретизировать в русском языке, является слово “thing”. Рассмотрим следующий пример из англоязычных СМИ с этим словом:

“Because the government now understands that infections could jump rapidly, we see new measures being employed to try and contain things very quickly” [13].

На сайте ИноСМИ дается следующий перевод данного предложения:

*«Поскольку правительство теперь понимает, что инфекции могут очень быстро распространяться, мы видим, что оно принимает новые меры, чтобы попытаться сдержать **коронавирус**»* (перевод ИноСМИ) [9].

Так как из контекста ясно, что речь идет о сдерживании конкретного явления – коронавируса, в данном случае при переводе слова “thing” допускается использование всех контекстных синонимов: коронавирус, вирус, заболевание.

Прямо противоположен дифференциации и конкретизации приём **генерализации значений**. Данный вид трансформации заключается в замене частного общим, в нашем случае в замене английского понятия более широким русским.

Сопоставим оригинал и его перевод на русский язык на сайте ИноСМИ:

*“Yet it is quite wrong in confining Russian policy to the afore-mentioned dubious tools of **foreign policy**”* [12]. / *«Однако будет ошибкой сводить внешнюю политику России к этим сомнительным инструментам **воздействия**»* (перевод ИноСМИ) [16].

Понятие «воздействие» значительно шире понятия «внешняя политика», которое описывает только политические усилия в каком-либо регионе. Воздействовать можно не только при помощи внешнеполитических средств (например, дипломатии), поэтому в данном примере приём можно отнести к генерализации. Этот вид преобразования при переводе является не самоцелью, а служит сохранению смысла оригинала.

Интересной переводческой стратегией является стратегия **смыслового развития**. Она предполагает отход от прямого словарного соответствия переводимому слову или словосочетанию и не исключает словарные замены. Замены могут также носить метафорический или метонимический характер.

В своей работе переводчик имеет дело не с отдельными словесными знаками, а с единым понятийным целым. Переводчик должен понимать, что автор исходного текста думал не о том, какое бы слово ему употребить, а о том, как выразить свою мысль. Недопустимо вырывать слова из контекста, так как они могут приобретать совершенно иной смысл.

В статье о трудностях российской системы здравоохранения в период пандемии автор пишет:

*“...leaving an already **overstretched** health care system and weakened economy to deal with the burden of a new national crisis”* [13].

Слово “overstretched” имеет прямое значение «перетянутый», однако в контекстах, когда речь идет о нехватке людей, оборудования, ресурсов и т.д., данное слово приобретает значение перегруженности. Переводчик принимает следующее решение:

*«...в результате чего российская система здравоохранения, и без того работавшая **на пределе своих возможностей**, а также российская экономика будут вынуждены принять на себя бремя очередного национального кризиса»* (перевод ИноСМИ) [9].

Переводчик использует устойчивое выражение «на пределе своих возможностей», сохраняя смысл крайности ситуации, заложенный автором.

Разновидность смыслового развития представляет собой **целостное преобразование**. В этом случае любой сегмент претерпевает изменения не по составляющим элементам, а полностью. Переводчик должен искать не соответствие слову, а вариант перевода, наиболее подходящий для выражения авторской мысли. Подобный приём лексической трансформации часто используется при переводе публицистических текстов.

Причиной преобразования часто становится непереводимое слово или идиома, например:

*“Britain would **face** four choices: the current **Brexit** deal; no deal; revoking Article 50; or accepting a long extension”* [15]. / *«У Британии будет четыре варианта **на выбор**: нынешняя сделка по Брекиту, выход без сделки, отмена статьи 50 или согласие на более длительное продление сроков»* (перевод ИноСМИ) [14].

В русском языке нет эквивалента для английского глагола “to face smth” в значении «встретиться лицом к лицу». Можно было бы попробовать перевести “Britain would face four choices” как «Британия встанет перед выбором», опустив информацию о числе вариантов, но статьи на политические темы часто переводятся в условиях дефицита времени, и у переводчика нет времени подбирать слова, проще заменить непереводаемое явление нейтральным выражением, передающим содержание оригинала.

Иногда для сохранения смысла текста переводчик применяет стратегию **антонимического перевода**. Этот прием трансформации заключается в использовании при переводе слова или словосочетания, имеющего прямо противоположное значение тому, которое употреблено в подлиннике. При этом переводчику приходится соответствующим образом изменять и контекст всего высказывания.

Сравним пример о ситуации на Украине с его переводом на сайте, в котором переводчик вынужден был заменить утвердительную форму предложения отрицательной: “*Astonishingly, there was little looting*” [10]. / «Удивительно, но случаев мародерства здесь почти не было» (перевод ИноСМИ) [18].

В данном примере переводчик мог бы сохранить исходный вариант «было мало случаев мародерства», однако и здесь потребовалась бы трансформация, пришлось бы добавить слово «случаев», так как перевод «было мало мародерства» некорректен. В данной ситуации был бы абсурден и буквальный перевод.

В отдельных случаях переводчик вынужден прибегать к **приему компенсации**. Он заключается в замене непереводаемого элемента оригинала другими элементами, соответствующими идейно-художественному характеру оригинала.

Переводу всегда предшествует понимание оригинала. Значение целого важнее значения отдельных частей (можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого). В переводе неизбежны трансформации. Всякое отклонение в процессе перевода от словарных соответствий диктуется контекстом. Главная трудность при переводе – это необходимость найти конкретное ситуативное значение слова или словосочетания, отсутствующее в словаре, но единственно пригодное в данном контексте.

Например: “*A recent flurry of reports and statements involving Russian foreign policy in Syria and fallout among the pillars of the Syrian regime reflected a Russian ‘malignant engagement’ in the region*” [12]. / «В недавней череде репортажей и заявлений, касающихся внешней политики России в Сирии и ссор между **ключевыми фигурами** сирийского режима, речь шла о “пагубной деятельности” России в этом регионе» (перевод ИноСМИ) [16].

В оригинале журналист называет сирийских политиков «колоннами», что является метафорой. Переводчик передает смысл сказанного с потерей образности: «ключевые фигуры». Есть вариант «столпы», но в русском языке «столпами» назовут скорее влиятельных общественных деятелей («столпы общества»), о политиках так не скажут.

Приём добавления представляет собой расширение текста подлинника, которое связано либо с необходимостью передачи всей полноты его содержания, либо с различиями в грамматическом строе иностранного языка и языка перевода. В первом случае добавляются слова, имеющие собственное значение, что мы можем назвать лексическим добавлением. Во втором случае речь идет о грамматических добавлениях, когда при переводе добавляются грамматические компоненты, такие как артикль, корреляты, вспомогательный глагол.

Добавление слов при переводе с английского языка допускается, когда по различным причинам приходится включать слова, которых нет в оригинале. Данная переводческая трансформация используется в переводе текстов политического характера довольно часто, так как переводчик стремится избежать недосказанности или неясности. За неточности в переводе мера ответственности переводчика может быть очень высокой.

Например, слово “oversee” может переводиться как «вести наблюдение», “nuclear programme” как «программа создания ядерного оружия», “The US said...” как «Правительство США заявило, что...».

В ниже данном предложении в переводе также понадобилось добавление слов: “*China has been unveiling a lot of new **weaponry** lately, but one of their latest reveals looks really, well, out of this world*” [11].

Переводчик переводит не просто «новое оружие», а разделяет «военную технику» и «оружие»: «*Kumai в последнее время демонстрирует немало новых образцов боевой техники и вооружений, но этот выглядит как что-то, скажем так, взвешенное*» (перевод ИноСМИ) [8].

Добавление часто связано с тем, что в оригинале журналист использует если не совсем разговорный стиль, то свободно выражает свою мысль. Политический дискурс в России требует в переводе добавления слов, делающих текст приближенным по стилю к официальному документу.

Рассмотрим такой прием добавления:

“*Should the true scope of the virus prove to be higher than shown in official statistics, it would mean that the Russian government has missed its chance to **slow the pandemic**...*” [13].

Словосочетание “slow the pandemic” буквально переводится «замедлить пандемию», но замедление относится не к самому факту наличия пандемии, а к скорости появления новых заболевших. Соответственно, перевод выглядит следующим образом:

«Если истинные масштабы распространения вируса в России окажутся больше, чем утверждает официальная статистика, это будет означать, что правительство России упустило возможность **замедлить распространение пандемии**» (перевод ИноСМИ) [9].

Переводчик добавляет слово «распространение» в качестве объекта, и словосочетание приобретает необходимую логическую завершенность, что и характерно для официально-делового стиля речи.

Также добавление слов может быть необходимо, если целевой аудитории переведенного текста с большой вероятностью неизвестен человек, место или событие, которые упоминаются в тексте. Например:

*“As the **statesmen George Kennan** noted in his book ‘Russia and the West’, the strategic goal from the Soviet point of view at Rapallo was to splinter Germany from the Western allies in order to come to a separate diplomatic agreement” [19].*

В данном примере читателям переведенного текста, скорее всего, одно имя «Джордж Кеннан» ничего не даст, поэтому переводчик при переводе статьи из американского издания “The National Interest” добавляет также его национальность:

*«Как писал **американский дипломат Джордж Кеннан (George Kennan)** в своей книге “Россия и Запад”, с точки зрения Советского Союза, его стратегическая задача в Рапалло заключалась в том, чтобы отделить Германию от западных союзников и подписать с ней отдельное дипломатическое соглашение» (перевод ИноСМИ) [17].*

Следует отметить, что имена в политических статьях становятся отдельной проблемой для переводчиков, так как многие политики и другие личности, которые там упоминаются, в России неизвестны. Сейчас сложилась практика, когда имя переводится транскрипцией, но оригинальное написание имени и фамилии приводится в скобках в тексте перевода, как это сделано в вышеприведённом примере. Любые лексические дополнения в переводе служат для предотвращения недопонимания. Часто переводчик вынужден указывать в скобках сокращённое название организации, партии, объединения, чтобы обеспечить читателю адекватное понимание информации.

Добавление слов может сочетаться с его опущением, что помогает избежать перегруженности в переводе: *“Earlier this week the State Department announced that...” / «**Ранее** Госдепартамент заявил, что...», “The American people” – «американцы».*

Часто при переводе с английского языка на русский переводчик опускает избыточные инфинитивы и притяжательные местоимения, стараясь приблизить текст к нормам русского языка. У переводчика нет цели перевести всё дословно, так как качество перевода определяет не совпадение количества слов, а совпадение смысла. Опытный профессионал избегает как буквального, так и вольного перевода, что является типичной ошибкой непрофессионального переводчика.

На основе проведённого анализа примеров можно сделать **вывод** о том, что в переводе текстов политического характера существенно выделение важных элементов смысла. Приоритетным при этом является значение целого. Можно принести в жертву незначительные детали и непринципиальные моменты, но сохранить замысел автора текста оригинала, прибегнув для правильной передачи основного смысла к переводческим трансформациям.

Проведённый анализ примеров перевода на русский язык статей политической направленности из англоязычных СМИ за 2019-2020 годы на сайте ИноСМИ был направлен в соответствии с целью и задачами исследования на выявление используемых переводческих трансформаций. В результате анализа эмпирического материала было установлено, что при переводе в сфере политической коммуникации наиболее часто переводчик обращается к приёмам добавления, конкретизации и генерализации значений, смысловому развитию.

Выбор соответствующей стратегии перевода детерминирована контекстом и самой коммуникативной ситуацией. Рационально используя и комбинируя переводческие трансформации, переводчик сможет решить сверхзадачу – создать текст, адекватный и эквивалентный оригиналу. Верно выбранные стратегии перевода могут выявить имплицитные способы передачи смыслов, которые переводчик высокого класса вскрывает и расширяет в процессе перевода.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы в обучении переводческой деятельности студентов языковых факультетов. **Перспективы исследования** связаны с формированием у обучающихся способности к применению переводческих трансформаций для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении всех видов перевода.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 237 с.
2. Галеева Н. Л. Дихотомии перевода // Язык и его функционирование. Межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. С. 17-24.
3. Княжева Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 2. С. 35-39.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Мишина Т. А. Сущность переводческих трансформаций в плане передачи контекстуальных значений в языке переводного текста // Журнал Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2. С. 120-126.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р.Валент, 2010. 241 с.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология Три, 2002. 416 с.
8. CNN (США): прототип китайского вертолета, похожий на НЛО [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/military/20191017/246051693.html> (дата обращения: 05.04.2020).
9. Foreign Policy (США): крепость Россия начала давать трещины по мере распространения коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20200319/247086076.html> (дата обращения: 06.04.2020).

10. **Goldberg M.** Ukraine Has Become a Vibrant Democracy. No Wonder Trump Hates It [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/14/opinion/ukraine-trump.html> (дата обращения: 15.05.2020).
11. **Lendon B.** China's helicopter prototype looks like a UFO [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2019/10/16/asia/china-new-helicopter-ufo-intl-scli-hnk/index.html> (дата обращения: 05.04.2020).
12. **Rabil R. G.** Why America Has Misdiagnosed Russia's Role in Syria [Электронный ресурс]. URL: <https://anticorruptiondigest.com/2020/05/28/why-america-has-misdiagnosed-russias-role-in-syria/> (дата обращения: 01.06.2020).
13. **Standish R.** Fortress Russia Begins to Show Cracks as Coronavirus Spreads [Электронный ресурс]. URL: <https://michaelsavage.com/fortress-russia-begins-to-show-cracks-as-coronavirus-spreads/> (дата обращения: 06.04.2020).
14. **The Economist (Великобритания): Европейский совет продлевает сроки Брексита, но с оговорками** [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20190322/244803717.html> (дата обращения: 02.05.2020).
15. **The European Council extends Brexit, with strings attached** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/britain/2019/03/22/the-european-council-extends-brexit-with-strings-attached> (дата обращения: 02.05.2020).
16. **The National Interest (США): почему Америка неверно трактует роль России в Сирии** [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200528/247514518.html> (дата обращения: 01.06.2020).
17. **The National Interest (США): почему опасно делать из России государство-изгой** [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200320/247090239.html> (дата обращения: 19.03.2020).
18. **The New York Times (США): Украина стала динамичной демократией. Неудивительно, что Трамп ее ненавидит** [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191017/246048387.html> (дата обращения: 15.05.2020).
19. **Zivic A.** The Danger of Turning Russia into a Pariah State [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/danger-turning-russia-pariah-state-134262> (дата обращения: 23.09.2020).

Translation Transformations and Translation Strategies in the Field of Political Communication (by the Material of the English-Language Mass Media)

Spiridovskii Oleg Vladimirovich, PhD

Yakovleva Irina Nikolaevna, PhD

Voronezh State University

olegspirid@mail.ru; yakovleva@rgph.vsu.ru

The study aims to identify translation transformations employed in the English-to-Russian translation in the field of political communication. The article analyses translation requirements, the opposition “literal – loose” translation. As empirical material, the researchers use political texts from the English-language mass media and their translation into Russian found on the website InoSMI. Scientific novelty of the study lies in identifying ways for creating adequate and equivalent translation of political texts guided by the text’s meaning. As a result of analysing examples, the following translation transformations, used in translation in the field of political communication, are identified: differentiation, concretisation, generalisation of meanings, semantic development and holistic transformation, addition and other techniques.

Key words and phrases: political communication; translation transformation; literal translation; loose translation; equivalent translation.